

**ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РФ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)****Гейченко Дмитрий Александрович**

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

**Отставнова Елена Александровна**

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу правовых и социологических аспектов реализации воинской обязанности в Российской Федерации в условиях беспрецедентных геополитических вызовов, включая специальную военную операцию (СВО), частичную мобилизацию 2022–2023 гг. и санкционное давление.

Актуальность проблемы обусловлена трансформацией института воинской обязанности из инструмента поддержания обороноспособности в ключевой элемент противодействия гибридным угрозам, требующим сбалансированного сочетания правового принуждения, социальных гарантий и общественного консенсуса. Результаты репрезентативного социологического опроса (n=68), проведенного автором в мае 2025 года среди военнослужащих (19,1%) и гражданских лиц (80,9%), выявили системные противоречия, имеющие непосредственное значение для законодательной корректировки (далее - Анализ).

Правовую основу составляют Федеральный закон №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Конституция РФ (ст. 59) и подзаконные акты [1].

В 2022–2025 гг. законодатель предпринял адаптацию к экстремальным условиям: расширен возрастной диапазон призыва до 30 лет, введены электронные повестки через «Госуслуги» с автоматическим запретом выезда при неявке, ужесточена уголовная и административная ответственность за уклонение, установлена обязанность работодателей информировать военкоматы о приеме и (или) увольнении военнообязанных. Параллельно сформирован массив социальных гарантий для участников СВО (жилищные программы, льготное образование, медицинская и психологическая реабилитация, создан Фонд «Защитники Отечества»).

Однако, как справедливо отмечает Кирьянова О.В., нормативное обновление не устранило системных проблем правоприменения: сохраняются бюрократические барьеры в оформлении льгот, недостаточная координация между ведомствами, коллизии в обеспечении жильем и выплате денежного довольствия, что подтверждается судебной практикой и позицией Конституционного Суда РФ (Постановление №1-П от 11.01.2022) [3, с. 58, 2].

Критический диссонанс выявлен в восприятии принципов военной службы. Согласно параграфу Анализу, военнослужащие приоритизируют профессионализм (28,13%), законность (25,00%) и справедливость (21,88%), совокупно формируя нормативную основу армейской жизнедеятельности (75,01% ответов). Гражданские лица, признавая профессионализм (25,74%) и справедливость (22,05%) ключевыми, ожидают существенно большей гуманности (16,9% против 9,38% у военных). Этот разрыв отражает конфликт между правовой реальностью, где дисциплина и выполнение приказа доминируют, и общественными ожиданиями, сформированными в мирном контексте. Игнорирование данного дисбаланса

подрывает легитимность призыва, особенно на фоне выявленного главного демотиватора службы — «дедовщины» (30,9% респондентов), являющейся, по сути, антиподом декларируемых принципов законности и равенства. Упомянутая 76,5% опрошенных коррупция при призыве дополнительно девальвирует доверие к институту.

Отношение к обязательности службы демонстрирует глубокий раскол: 92,31% военных считают её гражданским долгом, но лишь 56,36% гражданских поддерживают эту позицию (27% активно против). При этом мотивационная структура обнаружила редкое единство: патриотизм (33,8%) и материальные льготы (30,9%) признаны ключевыми стимулами обеими группами. Это подтверждает эффективность модели сочетания идеологической мобилизации (конституционные поправки 2020 г.) и экономических стимулов. Однако низкая оценка социальной поддержки военнослужащих (средний балл 3,54 из 5; у самих военных — лишь 3,0) свидетельствует о недостаточном уровне поддержки государством, особенно в сфере жилья, реабилитации и медицинского обеспечения участников СВО [4, с. 80]. Данный фактор, наряду с «дедовщиной», напрямую снижает желание служить (20,6% указали на отсутствие социальных гарантий как демотиватор).

Научная новизна исследования заключается в верификации законодательных новаций через призму эмпирических данных, объективизирующих диссонанс между нормативными рамками и общественными ожиданиями. Для устранения выявленных системных дисфункций предлагается:

1. Введение дифференцированного статуса «участника боевых действий» (отличного от «ветерана») для военнослужащих в зонах непосредственного соприкосновения с противником, упрощающего доступ к льготам;
2. Создание федерального и региональных институтов Уполномоченного по правам военнослужащих (военного омбудсмана) — независимого органа с полномочиями по борьбе с коррупцией в военкоматах и нарушениями уставных норм, необходимость которого обоснована статистическими данными Анализа;
3. Расширение альтернативной службы (поддерживают 62% гражданских) и глубокая цифровизация процессов призыва.

Устойчивость системы воинской обязанности в условиях перманентных вызовов зависит от сбалансированности правового принуждения, реализуемых социальных гарантий и независимого контроля. Игнорирование выявленного социологией разрыва в понимании базовых принципов службы (законность vs. гуманность) и низкого доверия к механизмам призыва чревато дальнейшей эрозией общественной консолидации — ключевого ресурса обороноспособности.

## **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьмина и Г.Т. Умарсаидова : Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2022 г. № 1 -П // СЗ РФ. - 2022. - № 3. - Ст. 586.
3. Кирьянова О. В. Социальная защита военнослужащих: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2023. № 7 (223). С. 57-59.

4. Давудов Д. А. Защита прав участников Специальной военной операции и их семей // Закон и право. 2024. № 12. С. 78-84.